

Н. В. НЕДОБРОВО И Л. А. НЕДОБРОВО В ПЕРЕПИСКЕ
С В. И. ИВАНОВЫМ И М. М. ЗАМЯТНИНОЙ (1912-1914)*Преамбула и публикация Л. Маштаковой*

Николай Владимирович Недоброво, Н. В. Н., известный адресат лирики А. Ахматовой, остался в истории литературы Серебряного века как оригинальный поэт, тонкий критик и филолог, чей богатый творческий потенциал не совпал со временем, отведенным ему жизнью. На 1912-1914 годы приходится пик его литературной деятельности, ознаменованной, в основном через Общество ревнителей художественного слова (ОРХС), дружбой и общей работой с Вяч. Ивановым.

В письме от 9 ноября 1911 года он пишет своему ближайшему другу Б. В. Анрепу, давая высокую оценку критическим замечаниям Иванова: “Общество ревнителей художественного слова действует и принесло мне ту пользу, что через него я сблизился с Вячеславом Ивановым. Мысли его об искусстве гораздо выше собственного его искусства, и беседы с ним поучительны и воодушевляют. Мне случилось как-то прочитать ему два своих стихотворения и крошечный отрывок из “Юдифи”. Кроме того, что он очень все это хвалил, он делал отдельные замечания, – и обставлял их общими соображениями, – очень тонкие. Независимо от этого, он может оказаться полезным мне, если мне вздумается предпринять что-нибудь практическое в области литературы”¹. Безусловно, в этой дружбе Недоброво преследовал (по крайней мере, при дальнейшем сближении с поэтом) не только практические цели, о чем говорит участливый тон писем его и его жены, Л. А. Недоброво, к Иванову и его близким. С другой стороны, отчетлива и дистанция, с которой Недоброво обращается к Иванову, учителю, мэтру, председателю ОРХС. Он освобождает свои письма как от личных и бытовых подробностей, которыми изобилуют, например, его письма к Анрепу того же времени, так и от эмоциональных комментариев, присущих письмам его жены.

---

¹ Струве Г.П. К истории русской литературы 1910-х годов. Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу // Slavica Hierosolymitana, 1981. V. V-VIII. С. 437-438.

Представляемая к публикации переписка открывает подробности взаимоотношений членов ОРХС, “Академии без Ломоносова”² после отъезда Иванова за границу, описывает трудности, с которыми столкнулся Недоброво, взявший на себя роль организатора собраний (с ноября 1913 года – в составе совета) и общий кризис Общества, связанный с активной оппозиционной деятельностью “Цеха поэтов” и неоднозначной реакцией на него С. К. Маковского, давшего большую власть в журнале “Аполлон” Н. С. Гумилеву (в редакции журнала проходили собрания Общества). Так, 22 января 1913 года Недоброво сообщает Иванову: “Ничего утешительного нельзя сказать об Обществе. До сих пор не удастся созвать его, по причине полной неработоспособности комитета. Судите сами: Блок пишет драму и поклялся не переступить порога “Аполлона”, Зелинский уж конечно уклонится от всякого административного действия; Маковский едва ли особенно обрадовался бы возрождению Академии; Кузмин едва ли чувствует себя призванным производить таковое возрождение”. В том же письме он иронично отмечает: “Я же думаю, что это попросту один акмеизм”.³ Неустроенность дел Академии была связана и с другими причинами. Так, обратная точка зрения представлена в письме Иванову А. Д. Скалдина от 30 октября 1912 года: “Первое дело – Академия (подчеркивание автора – Л. М.). Она спит и неизвестно, когда проснется. Чудовского в Петербурге нет, вернется он к половине ноября и не сразу, вероятно, сможет принять участие в академических делах. Недоброво сидит дома и, кажется, ничего не предпримет, очевидно, рассчитывая на меня. Но что могу я, будучи столь неопытен в этой области? Приложить руки к делу сейчас – я не могу. А Недоброво, который всякую минуту может подготовить хотя бы одно заседание, да будет стыдно!”⁴

Конечно, “Цех поэтов” значительно повлиял на положение дел ОРХС, ирония Недоброво в письме Иванову понятна, но в целом позиция поэта в отношении акмеизма до конца не прояснена.⁵ С одной стороны,

---

² Шруба М. Общество ревнителей художественного слова // Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., Новое литературное обозрение, 2004. С. 157.

³ Ср.: Ал. Н. Чеботаревская в письме к Вяч. Иванову 21 января 1913 года: “... ‘акмеизм’ <...> Это слово мне всегда стыдно как-то произносить всерьез” (Литературное наследство. 1982. Т. 92, кн. 3. С. 409).

⁴ Скалдин А. Письма Вячеславу Ивановичу Иванову / Прим. В. Крейда // Новый журнал. Нью-Йорк, 1998. № 212. С. 175.

⁵ Подробнее по вопросу “Недоброво и акмеизм” см.: Орлова Е.И. Н. В. Недоброво и

участники “Цеха поэтов” видели в Недоброво своего оппонента, с другой стороны, почти все они посещали собрания его “Общества поэтов” или “Физы”, организовавшегося в эти годы.⁶ При условии близости Недоброво акмеизму его ирония в письме – проявление определенной стратегии в отношениях с Ивановым. Будущего за символизмом Недоброво не видел, заявив об этом публично еще в 1910 году,⁷ однако Иванов (по крайней мере, Иванов-филолог и критик, если не поэт) остается для него безусловным авторитетом. В письме от 19 января 1912 года он пишет: “Стихи “Нежной Тайны” и “Лепты” упоительно хороши. Уж, конечно, не стоит и говорить о том, как мы были тронуты, прочтя стихи, к нам обращенные”. Однако несколькими днями ранее в письме Анрепу, как будто между делом, придавая значение не достоинствам стихотворения, а упоминанию Анрепа в нем, сообщает: “Да, об Иванове: он написал мне ответные дистихи; как стихи, они хуже моих, но мне очень дорого упоминание в них о тебе, хоть и косое”.⁸ Четырьмя месяцами ранее, 14 сентября 1912 года Недоброво дает Иванову целый подробный отчет обо всем, что он прочитал и написал за лето, мимоходом упоминая о своем пребывании в имении А. А. Рачинской Бобровка: “Лето уже прошло. Я его проводил в городе с одним только трехнедельным выездом в Бобровку, куда я путешествовал вместе с Верховским. За лето я прочел громадное количество книг, главным образом по истории искусства и особенно византийского, и затем – по возрождению. Делаем правки, иногда очень существенные, в старых стихотворениях, сочинил одно послание в 125 стихов, сочинил дистихи к Вам, набросал послание по случаю выхода нового (весьма несовершенного) издания Тютчева и сочинил еще одно стихотворение, навеянное Гераклитом”. В то же письмо он вписывает указанное стихотворение и после добавляет: “Много ли сделали Вы?” Строгость вопроса смягчает высокопарный комплимент по случаю подготовки Ивановым “Нежной тайны” и “Лепты”: “Как приятно думать, что Вы, и вдали от нас, копите мед, который нам же пойдет на усладу”. Письмо же Л. А. Недоброво, супруги поэта, к М. М. Замятниной, датированное тем же числом и описывающее пре-

---

акмеизм // Орлова Е.И. Литературная судьба Н. В. Недоброво. Томск-М., Водолей Publishers. 2004. С. 123-132.

⁶ Шруба М. Общество поэтов // Шруба М. Указ. соч. С. 154.

⁷ Кузнецова О.А. Дискуссия о состоянии русского символизма в “Обществе ревнителей художественного слова” (обсуждение доклада Вяч. Иванова) // Русская литература. 1990. №1. С. 200-207.

⁸ Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 451.

бывание супруга в Бобровке, более личное и снабжено бытовыми деталями: “Там он прожил 3 недели, прибавил за это время 5 фунтов и нагулял розовые щеки, т. к. там ничего не читал и не писал, а только стрелял из лука и играл в теннис”. Последняя фраза почти повторяет написанное Н. В. Недоброво Анрепу 7 сентября: “На меня нашло настроение упражнять свое тело, и я почти три недели, что жил в Бобровке, проиграл в теннис и прострелял из лука”.⁹ Создается впечатление, что Недоброво сознательно создает себе литературную репутацию в переписке с Ивановым, ему важно показать и доказать свое деятельное участие как в совете ОРХС, так и на литературном поприще. В пользу этого замечания говорят и многочисленные исправления стилистического характера, которые он делает в письмах, хотя в письме от 19 января 1913 года оправдывается: “Простите, что пишу с перемарками. Но я две недели пробыл присяжным заседателем и настолько устал, что язык мой одеревенел и совсем мне не повинуется”. Тон его писем, сдержанно-ироничный по отношению к общим знакомым, по отношению к Иванову то торжественный, то деловой, самокритичный по отношению к себе (что не противоречит, однако, подробным описаниям собственных творческих успехов и замыслов), значительно отличается от свободного дружеского тона его писем к Анрепу.

Размежевание в ОРХС, проблемы с помещением для собраний и собственные эстетические представления о литературе и литературном процессе сподвигли Недоброво к созданию вместе с Е. Г. Лисенковым и А. Д. Скалдиным в марте 1913 года собственной творческой группы “Общество поэтов” или “Физа”, просуществовавшей в силу разных обстоятельств, прежде всего начала Первой мировой войны, до мая 1914 года. Неизвестна реакция Иванова на создание этой группы, вероятно, она была благосклонной. 15 января 1914 года Недоброво просит приезжающего в Петербург из Москвы своего учителя и наставника прочесть доклад и в ОРХС, и в “Обществе поэтов”.

Отношения между участниками “Общества поэтов” не были столь полемичны, как в ОРХС, но представляемые письма содержат несколько интересных деталей, касающихся круга младшего поколения учеников Иванова и близких к нему: собственно Недоброво, А. Д. Скалдина и Ю. Н. Верховского, состоявших в активной переписке и связанных тесной дружбой друг с другом и с Ивановым. Недоброво намеревался издавать книгу стихов в издательстве “Оры” Вяч. Иванова (19 января 1913 года: “Я очень благодарен Вам за согласие Ваше на наложение на мои стихи

---

⁹ Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 442.

благородного клейма “Ор”) и вел дела ОРХС. Скалдин издал в 1912 году в “Орах” книгу “Стихотворения (1911-1912)”, в том же году он был поверенным Иванова в издательских делах в России,¹⁰ а в 1914 году жил в Санкт-Петербурге на улице Кавалергардской, 20 в одном доме с семьей Недоброво. Верховский издал свою вторую книгу “Идиллии и элегии” еще в 1910 году в тех же “Орах”, а первую, “Разные стихотворения” (1908), – в “Скорпионе”, но при посредничестве Иванова. На время представляемой переписки приходится выход книги Скалдина “Стихотворения”, и Недоброво снисходительно замечает в письме Иванову от 14/27 сентября 1912 года: “Книга Скалдина, которую он в рукописи давал нам читать, вышла очень хорошая. Есть, конечно, следы соскальзывания нетвердой руки, но это ли важно?” Судя по данным письмам, отношения Недоброво со Скалдиным были менее теплые, чем с Верховским. Письмо Л. В. Недоброво, помеченное той же датой, 14 сентября 1912 года, более подробно: “Еще о двух Ваших питомцах нужно Вам дать ответ. Юрий Никандрович все тот же, так же способен все пропустить и забыть, занят по горло, а дело с места не двигается; я его нежно люблю и страшно балую всячески, но вот уж самого пустячного дела ему не поручила! Второго – Скалдина люблю менее, но и он милый и очень талантливый, – в его книге есть прекрасные стихотворения. Я зову его довольно часто и веду с ним длинные разговоры, и верю, что ко мне он искренно привязан; но к Николаю Влад<имировичу> нет – тот ему только нужен своими знаниями и художественным пониманием, и это Ник<олай> Влад<имирович> ему дает охотно, главным образом делая это во имя Вячеслава Ивановича”. Письмо Л. А. Недоброво дает дополнительные штрихи и к образу Ю. Н. Верховского, запечатленного в воспоминаниях современников как человек “притихший, милый”,¹¹ чудаковатый, при этом необязательный, забывчивый, непрактичный.¹²

Последние сохранившиеся письма Н. В. и Л. А. Недоброво к Иванову относятся к 15 января 1914 года. На этот период приходится активная деятельность общества “Физа”, продолжает работу и ОРХС, и Иванову

---

¹⁰ Подробнее см.: Из переписки В. И. Иванова с А. Д. Скалдиным / Публикация М. Вахтеля // Минувшее. Исторический альманах. № 10. М.-СПб., Atheneum Феникс, 1992. С. 122-127.

¹¹ Характеристика принадлежит А. А. Блоку. Цит. по: *Калмыкова В.* “Тихая судьба” Юрия Верховского // Верховский Ю. Н. Струны: Собрание сочинений. М., Водолей Publishers, 2008. С. 788.

¹² Там же, с. 779.

предложено по приезду в Петербург выступить на заседании обоих обществ. “Привезите в Петербург все то, что можно привезти”, – пишет ему Недоброво. Письмо Н. В. Недоброво коротко, он сосредоточен на организационных вопросах, тогда как Л. А. Недоброво предостерегает Иванова: “Мы сейчас узнали из вторых рук, что Вы собираетесь остановиться у Сологуба, и нас всех это как громом поразило. Ведь этот человек Вас терпеть не может и если бы Вы слышали хоть сотую долю тех гадостей, которые говорил о Вас в прошлый год Сологуб и теперь еще говорить продолжает, Вы бы его порог не переступили, а не то что жить у него”. Далее она пишет о том, что Ф. Сологуб привлекает таким образом Иванова на свою сторону в споре с Д. С. Мережковским. Poleмика между Сологубом и Мережковским разгорелась в переписке после публичной лекции последнего “Тайна Тютчева”, опубликованной позже в “Русском Слове” от 21, 26 февраля 1914 года.¹³ Переписка была опубликована в газете “День”¹⁴ и касалась полемического высказывания Мережковского о самоубийствах. Дружеским советом Л. А. Недоброво Иванов не воспользовался: 16 января А. Н. Чеботаревская подтверждает свое приглашение в письме Иванову и просит телеграфировать о приезде.¹⁵

Восемь представляемых писем, безусловно, не дают полной картины событий литературной жизни вокруг Вяч. Иванова и Н. В. Недоброво: большинство из них разделяет более полугодя, не сохранились и ответные письма Иванова. Однако ряд описываемых Н. В. и Л. А. Недоброво деталей существенен для изучения как литературных обществ и собраний в 1910-е годы, так и творческого наследия участников переписки и упоминаемых в ней лиц.

Письма печатаются по: РГБ. Ф 109, карт. 31. Сохранился также конверт без письма на имя Иванова. Почтовый штампель в Санкт-Петербурге, 29.05.1914. В пункте назначения – 31.05.1914. Ст. Средняя, Сызр.-Вяз. ж/д. Имение Бера “Петровское”. ед. хр. 55. № IV. Среди писем Л. А. Недоброво также два документа: письмо М. М. Замятиной от 4 июня 1913 года, посвященное хлопотам вокруг квартиры в Петербурге на ул. Таврической, 25 (ед. хр. 53); письмо без даты, предположительно лета

¹³ Вышла отдельной брошюрой: *Мережковский Д.С. Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев*. Петроград, Т-во И. Д. Сытина, 1915. 123 с.

¹⁴ Русские декаденты и самоубийство // *День*. 1914. № 8 (450). 9 января. С. 3.

¹⁵ Вячеслав Иванов. Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской. Публикация А. В. Лаврова // *Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год*. Л., Наука, 1976. С. 147.

1913 года к Л. В. Ивановой с просьбой прийти вместе с Ал. Н. Чеботаревской на домашнее чтение трагедии Н. В. Недоброво (ед. хр. 54).

1. Недоброво – Иванову

31. I. 12

Дорогой Вячеслав Иванович.

Нам было бы очень приятно, если бы до отъезда Бориса Николаевича¹⁶ Вы и он нашли время провести у нас вечер. Мы всю предстоящую неделю, кроме завтрашнего дня, дома, и если Вы сможете к нам пожаловать, то уведоьте о дне, выбор которого мы вполне Вам предоставляем. Нам доставило бы много удовольствия, если бы Борис Николаевич принес с собой свой роман.¹⁷

Мы надеемся, что Вера Константиновна уже в добром здоровье.¹⁸ Передайте, пожалуйста, ей наши сердечные приветствия и примите их сами. Вам душевно преданный, Недоброво.

---

¹⁶ Борис Николаевич Бугаев (Андрей Белый) приезжает на “Башню” Вяч. Иванова 21 января 1912 года. Покидает Петербург 28–29 февраля (Москва), в конце марта отправляется с А. Тургеневой в Германию (*Лавров А.В.* Андрей Белый в 1900-е годы. М., Новое литературное обозрение, 1995. С. 311–312).

¹⁷ Роман “Петербург”. В январе 1912 года П. Б. Струве отказывает Белому в печати трех глав романа в “Русской мысли”. Вяч. Иванов устраивает чтения на “Башне”, о чем, вероятно, сообщает Недоброво. 28 мая 1916 года в газете “Утро России” Вяч. Иванов откликается на роман статьей “Вдохновение ужаса” (включена в книгу “Родное и вселенское”, 1916), где, в частности, указывает: “Мне незабвенны вечера в Петербурге, когда Андрей Белый читал по рукописи свое еще не оконченное произведение, над которым ревностно работал и конец которого представлялся ему, помнится, менее примирительным и благостным, чем каким он вылился из-под его пера. Автор колебался тогда и в наименовании целого; я, с своей стороны, уверял его, что “Петербург” единственное заглавие, достойное этого произведения, главное действующее лицо которого сам Медный Всадник” (*Иванов Вяч.И.* Собрание сочинений. В 4 т. Брюссель., Foyer Oriental Chrétien, 1971–1987. Т. 1. 1987. С. 621).

¹⁸ Вера Константиновна Шварсалон (1890–1920) – дочь К. С. Шварсалона и Л. Д. Зиновьевой, третья жена Вяч. Иванова. На начало 1912 года приходится беременность Веры Константиновны, спровоцировавшая в Санкт-Петербурге скандал с участием Вяч. Иванова, М. Кузмина и С. К. Шварсалона.

2. Н. В. Недоброво – В. И. Иванову

Его Высокородию
Вячеславу Ивановичу
Иванову.

Таврическая, 25

14/27. IX. 12 СПб Кавалергардская 20

Видя корзины глубокие роз, разноцветных, пахучих,
К дому снесенных тобой, видя тебя, наконец,
С новой душистою ношей в кошнице чисто сплетенной,
С песней идущего к нам, скажет с досадой иной:
“Розы для всех цветут, а он не все ли замыслил
“Их обобрать для себя?” “Слушай”, отвечу ему:
В путь иди, маяками упавших роз направляем;
Сильного он приведет в полный цветков вертоград:
“Там, коль сердцем чист, как этот – розы несущий,
“Розу увидишь Одну – Той не сорвать никогда!
“Эти ж прелестные розы – мгновенные тени Единой;
“Этими, сколько ни рви, мир не иссякнет благой!”¹⁹

Вот, дорогой Вячеслав Иванович, мои стихи на *Rosarium*,²⁰ которые и прошу Вас принять с благосклонностью. Если они – подношение чего-нибудь стоящее, то Вы вполне можете отблагодарить меня критикою на них – и внешней и внутренней.²¹

Мне так приятно, что написание этих дистихов дает мне предлог к письму в такое время, когда я смогу обеспокоить Вас просьбою поздравить не от имени моего, но ото всей моей души Веру Константиновну

¹⁹ Впервые: Русская мысль. 1914. № 4. Включено в книгу “Милый голос”: Недоброво В. Н. Милый голос. Избранные произведения. Томск, Водолей, 2001. С. 110. Ответные дистихи Иванова (“Ответ”, включено в книгу “Нежная тайна. Лепта”, 1912) Недоброво передает в письме к Б. В. Анрепу от 13 ноября 1912 года. *Струве Г.П.* К истории русской литературы 1910-х годов. Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу // *Slavica Hierosolymitana*, 1981. V. V-VIII. С. 451. См. также: В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина. СПб., Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 917.

²⁰ “*Rosarium*” в качестве пятой книги входит в состав “*Cor Ardens*” (*Иванов В. Cor Ardens*. II. М., Скорпион, 1911).

²¹ Известно стихотворение “Ответ” Иванова (см. комментарий выше).

со днем ее Ангела и пожелать ей счастья тою мерою, которую все должно мериться в Вашем доме.

Лето уже прошло. Я его проводил в городе с одним только трехнедельным выездом в Бобровку²², куда я путешествовал вместе с Верховским.²³ За лето я прочел громадное количество книг, главным образом по истории искусства и особенно византийского, и затем – по возрождению. Делаем правки, иногда очень существенные, в старых стихотворениях, сочинил одно послание в 125 стихов,²⁴ сочинил дистихи к

---

²² Село Бобровка Тверской губ. за Ржевом, где находилось имение А. А. Рачинской (ст. Оленине Виндавской ж. д.). В Бобровке в 1909-1912 г. А. Белым был написан роман “Серебряный голубь”, продолжением которого, по замыслу, должен был стать “Петербург”. Г.А. Рачинский, брат А. А. Рачинской, – философ и публицист, председатель Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, редактор издательства “Путь”. Об отношении Белого и Рачинского см., в частности: *Малмстад Дж.* Андрей Белый и Г. А. Рачинский // *Russian Literature*. 2005. № 58. С. 127-147. О родстве Рачинского и Недоброво: *Струве Г. П.* Указ. публ. С. 441. О точных сроках пребывания Недоброво в Бобровке: 10 августа 1912 года датируется его письмо к Б. В. Анрепу: “Дело в том, что я завтра недели примерно на 2 (не больше) уезжаю из СПб в гости к Рачинским, в Бобровку, о которой ты не раз верно слышал” (Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 440); 7 ноября 1912 года: “Из Бобровки вернулся 30 августа поутру” (Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 442).

²³ Ю. Н. Верховский состоял в родстве с Рачинскими. Бобровка, в частности, упоминается в стихотворении, датированном январем 1913 года и посвященном А. П. Остроумовой “Для Вас когда-то я в Бобровке...” (Ю. Н. Верховский. Неизданное и несобранное. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/134977.html> (дата обращения: 20.01.2019)).

²⁴ “Послание на Принцезы острова” (“Два месяца почти прошло...”). В письме Б. В. Анрепу от 25.IX.1912 – “Послание О. А. Химона на Принцезы Острова”. Написано до отъезда в Бобровку, упоминается также в письме Б. В. Анрепу от 7.IX.1912 (Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 442). Все указанные стихотворения переданы Недоброво в письме Анрепу от 25.IX.1912, кроме стихотворения “Страшное сердце” (“Написанное 26.VIII в Бобровке стихотворение, получившее теперь заглавие “Страшное сердце”, у тебя есть”), также в указанном письме Анрепу стихотворения, о которых в письме Иванову не говорится: “Стихи, вырезанные на померанцевом дереве (перевод из Парни)”, элегия “Люблю отделять стихи прошедших лет...” (в письме Иванову от 22.I.13, см. ниже), “Дистихи об Аполлоне” (в письме Иванову от 19.I.13, см. ниже), “Напутствие Ю. Н. Верховскому”, а также указание на завершение первого и второго действий трагедии (“Юдифь”, о трагедии и ее создании см.: *Кравцова И. Г., Обатнин Г. В.* Материалы Н. В. Недоброво в Пушкинском Доме // Шестые тыняновские чтения. Рига, Москва, 1992. С. 84-102; *Орлова Е.Н.* Литературная судьба Н. В. Недоброво. Юдифь или Олоферн? (Трагедия Н. В. Недоброво “Юдифь” и русская поэтическая традиция) //

Вам,²⁵ набросал послание по случаю выхода нового (весьма несовершенного) издания Тютчева²⁶ и сочинил еще одно стихотворение,²⁷ навеянное Гераклитом,²⁸ которое, из-за краткости его, впишу сюда:

Страшное сердце.
Борьба с дерзаньем сердца тяжела.
Когда, в порыве темном и безумном,
Что птица, оба – в вышине – крыла
Сложившая, оно, с биеньем шумным,
В пучину кинется, упоено, –
Не устоять душе... А срок наступит,
И жадное, лучистое, оно
Ценой души, чего захочет, купит.

Много ли сделали Вы? Мы часто вспоминаем о Вас, а когда здесь бывают Верховский, или Скалдин,²⁹ кажется, что и Вы с нами – так часто произносится Ваше имя и так многое понимается как относящееся к Вам, без необходимости указания на это. Книга Скалдина, которую он в рукописи давал нам читать, вышла очень хорошая.³⁰ Есть, конечно, следы соскальзывания нетвердой руки, но это ли важно?

Орлова Е.И. Литературная судьба Н. В. Недоброво. Томск-М., Водолей Publishers, 2004. С. 61–84.), пролога. *Струве Г.П.* Указ. публ. С. 443-449.

²⁵ “Видя корзины глубокие роз, разноцветных, пахучих...”, см. выше.

²⁶ “Послание по случаю поднесения сочинений Тютчева”. Впервые: Русская мысль. 1913. № 4. С. 176-177. В письме Иванову от 19.1.13 (см. ниже). Вероятно, имеется в виду издание: *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений / с крит.-биограф. очерком В. Я. Брюсова, библиогр. указ., примеч., вариантами, факс.; Ред. изд. П. В. Быков. СПб., Т-во А. Ф. Маркс, 1912. 694 с.

²⁷ 7.IX.1912 в письме Анрепу: “<...> наконец я написал новое стихотворение, коротенькое, о котором хотел бы узнать твое мнение. Оно, пожалуй что и готово” (стихотворение прилагается). Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 442.

²⁸ Имеется в виду неточное переложение Гераклита в переводе В. Нилендера: “С сердцем бороться тяжело, ибо если чего захочет – ценою души покупает” (*Орлова Е.И.* Указ. соч. С. 48–49).

²⁹ А. Д. Скалдин (1889-1943) в 1912 году – один из ближайших учеников и активных корреспондентов Иванова. О взаимоотношениях двух литераторов и письма см.: Из переписки В. И. Иванова с А. Д. Скалдиным. С. 121–141; А. Скалдин. Письма В. И. Иванову / Публикация З. Гимпелевич; прим. В. Крейда // Новый журнал, 1998, кн. 212, с. 135-192.

³⁰ Единственная прижизненная книга стихов А. Д. Скалдина “Стихотворения (1911-1912)” вышла в издательстве Вяч. Иванова “Оры” в 1912 году. Упоминание о похвале книги со стороны Недоброво и критические замечания Иванова содержатся в письме

Как приятно думать, что Вы, и вдали от нас,³¹ копите мед, который нам же пойдет на усладу.³²

Передайте мои приветствия Марии Михайловне,³³ Вере Константиновне и Лидии Вячеславовне.³⁴ Любовь Александровна³⁵ во всем написанном ко мне присоединяется.

Вам душевно преданный Недоброво.

3. Л. А. Недоброво – М. М. Замятниной

14-ое сентября 1912 г.

Не нахожу слов чтобы извиняться перед Вами, дорогая Мария Михайловна, такой я себя чувствую виноватой перед Вами...

И только вспоминая какая Вы удивительно добрая, я надеюсь получить прощение; а чтобы вызвать Вашу снисходительность скажу что с тех пор как мы расстались мне все время почти без перерыва приходилось очень трудно, – в Уюле у моего любимого дяди был удар при воспалении легких, а с половины Августа расхворалась только что вернувшаяся из заграницы мама, и серьезно больна до сих пор. А кроме этих

Иванова Скалдину от 10.X.1912. См.: Из переписки В. И. Иванова с А. Д. Скалдиным. С. 130-133. Также в письме Иванова В. Брюсову от 22/9.01.1913: Переписка с Вячеславом Ивановым 1903–1923. Предисловие и публикация С. С. Гречишкина, Н. В. Котрелева, А. В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 85. С. 536. Отзыв Недоброво о книге: Русская молва. 1913. № 51. 31 января. С. 6.

³¹ Вяч. Иванов с семьей живет во Франции, в ноябре 1912 года переезжает в Рим.

³² В это время Вяч. Иванов готовит к изданию книгу стихов “Нежная тайна” (СПб, “Оры”, 1912), что отражено в активной переписке с его поверенным в Санкт-Петербурге А. Д. Скалдиным.

³³ Мария Михайловна Замятниная (1865-1919), друг семьи Вяч. Иванова, устроитель его бытовых и литературных дел. Ей адресовано письмо Л. А. Недоброво от 14.09.1912 с упоминанием тех же лиц: А. Д. Скалдина и Ю. Н. Верховского (см. ниже).

³⁴ Лидия Вячеславовна Иванова (1896-1985), дочь Вяч. Иванова от второго брака с Лидией Дмитриевной Зиновьевой-Аннибал. Музыкант, композитор. Осенью 1912 года готовится к поступлению в консерваторию, переезжает с М. М. Замятниной в Рим в начале октября 1912 года (об этом упоминает Иванов в письме Скалдину от 10.X.1912: Из переписки В. И. Иванова с А. Д. Скалдиным. С. 128).

³⁵ Любовь Александровна Недоброво (Ольхина) (1875-1923), жена Н. В. Недоброво, один из возможных адресатов его стихотворений. Орлова Е. И. “Две любви Н. В. Недоброво” (Н. В. Недоброво и А. А. Ахматова) // Орлова Е. И. Указ. соч. С. 28-55.

больных и сразу двух квартир у меня на руках одно время было четверо – нервный и избалованный мною Николай Влад<имирович>, кухарка совсем в постели (ей надо было делать горячие ванны и растирать ее 3 раза в день), собака Жучек с ежедневными припадками падучей и котенок Тигруша с сыпной чумой... и я совершенно без прислуги. Приходилось в доме *все* делать самой, руки у меня были в крови... Старуха кухарка только одна смиренно лежала у себя в комнате, но трое других ходили за мной по пятам и страшно мне мешали, особенно мой бедный Жучек; но эта несчастная собака так болезненно ко мне привязана, что жалко ее и потом как раз в то время у нее были страшные припадки и судороги, и ей легче было если я держала ее на руках. Тогда чтобы облегчить себя и хоть силой заставить Николая Владимировича подышать деревенским воздухом, я настояла на его поездке в Бобровку вместе с Юрием Никандровичем. Там он прожил 3 недели, прибавил за это время 5 фунтов и нагулял розовые щеки, т. к. там ничего не читал и не писал, а только стрелял из лука и играл в теннис. К его возвращению, то есть к сентябрю я наладила дом более или менее сносно, работы осталось дня на 3-4, но не напряженной и я начала понемногу отходить от большой усталости. Мы оба сравнительно здоровы, кухарка и Жук поправились и только бедный Тигруша не выдержал, так жалко малютку. Ваши цветы в хорошем виде, кроме азалии: я ее подсушила, зато фикусы великолепно поправились, вибурна Лидии пышно разрослась, а камелия вся в бутонах, пришлось половину их срезать. Птицы Ваши благоденствуют у Дины, она им позволяет летать по комнате и покупает им груши, и они превесело качаются на ветках ухватываясь за них как-то сбоку, а не по-нашему; но та, которая хворала еще в башне, умерла; помните ведь Дина так и предсказывала, она говорит что, вероятно, и остальные малютки-птички не смогут пережить Декабрь и Январь, не смотря даже на то что в их комнате никогда не открывают окна, но им как и колибри наша зима губительна.

Еще о двух Ваших питомцах нужно Вам дать ответ. Юрий Никандрович все тот же, так же способен все пропустить и забыть, занят по горло, а дело с места не двигается; я его нежно люблю и страшно балую всячески, но вот уж самого пустячного дела ему не поручила! Второго – Скалдина люблю менее, но и он милый и очень талантливый, – в его книге есть прекрасные стихотворения. Я зову его довольно часто и веду с ним длинные разговоры, и верю, что ко мне он искренно привязан; но к Николаю Влад<имировичу> нет – тот ему только нужен своими знаниями и художественным пониманием, и это Ник<олай> Влад<имирович> ему дает охотно, главным образом делая это во имя Вячеслава Ивановича.

Как его нам здесь не достает всем и как его отсутствие заметно! Утешает его друзей только надежда на то, что на Рождество он будет здесь, как теперь говорит о ней Вячеслав Иванович. А как Ваше здоровье, дорогая Мария Михайловна, отдохнули ли Вы после укладки и переезда. А как себя чувствует Вера Константиновна? Помог ли ей климат Швейцарии или она все такая же бледненькая и хрупкая. На днях ее именины и я очень прошу Вас передать ей мое поздравление; скажите ей что я ее крепко целую и желаю много счастья. Что Лидия делает? Начала ли брать уроки музыки? Веселы ли Вы? Или без России тоскуете?

Всем Вам самые сердечные приветствия.

Я так устала, что во время этого письма вдруг на минуту теряла сознание, и тогда рука моя делала кляксу, вот почему эта страница так грязна и безобразна.

Любящая Вас Л. Недоброво.

4. Н. В. Недоброво – В. И. Иванову

19.I.13 СПб Кавалергардская 20

Дорогой Вячеслав Иванович.

Очень благодарю Вас за письмо, за поздравления и пожелания по случаю Нового Года, а также и за книгу, которая, впрочем, до меня пока не дошла.³⁶ Я отвечаю Вам тем же, за исключением недошедшей книги: и письмом, и поздравлениями и пожеланиями. Вы, однако, дружески побуждаете меня к таким действиям, которые дали бы мне возможность в ближайшем же будущем посылать моим друзьям и книги. Я очень благодарен Вам за согласие Ваше на наложение на мои стихи благородного клейма “Ор”.³⁷ Хотя я и теперь не изменил тому убеждению, что нет еще у меня оснований к выпуску книги, однако то Ваше согласие я считаю мне принадлежащим и из рук его не выпущу, по крайней мере добровольно, тем более, что с некоторых пор я потерял всякую уверенность в мерной преемственности моих влечений и предрасположений и, пожалуй, не удивлюсь, если превзойду в литературном самолюбии хотя бы Валерия Брюсова, славного изобретателя нового

---

³⁶ Речь идет о “Нежной тайне” Вяч. Иванова (СПб: “Оры”, 1912).

³⁷ Прижизненных изданий книг стихов у Н. В. Недоброво не было.

литературного рода: автобиблиографии,³⁸ находящего все больше сторонников и последователей. По крайней мере, сегодняшний день я получил по почте печатное письмо от С. А. Венгерова, в коем приглашаюсь к составлению своих автобио и автобиблиографий для помещения их в критико-биографическом словаре. Автобиографию я мог бы написать очень обширную – дело известное, всякий это может; но так как автобиблиография моя будет уж так коротка, то я сделаю вид, что *повестка не была мне вручена*. Как видите, пока я решаю очень трудные для меня вопросы о своих открытых выступлениях, где следует меня уже взять на учет и хотят занести в инвентарь. Об этих инвентарях будет с негодованием упомянуто в пространной идиллии, которую я буду писать не то гекзаметром не то дистихом, вероятно в течение этого лета и в которой влюбленный поэт и любимая, только любимая, дама, катаясь верхом по Павловскому парку, либо предаваясь какому либо полезному для здоровья души и тела занятию,³⁹ будут разговаривать о том, почему нельзя любить поэта. В эту идиллию войдет все то, что готовилось во мне для поэмы об Аполлоне и Дафне,⁴⁰ о которой, если помните, я рассказывал Вам в первое же мое посещение Башни. Ныне поэма эта оставлена, а в середине сентября написано 5 дистихов, в которых основные ее мотивы проблескивают. Эти дистихи мне хочется сообщить Вам.

I.

Феб, не бросайся на дно – тебя вода не удержит:
Прежде чем тронешь ее, пламенем в пар обратишь.

II.

К милым нейди, Аполлон! – сожжешь. Удались, и на столько,
Чтобы не видеть их: станешь сияньем благим

III.

Как хорошо по земным расстояниям к Солнцу стремиться!
Горе, коль горним путем Солнце навстречу пойдет.

IV.

Дафну, подумав, вини. Она убежала от Бога...
Солнце дерзнешь ли принять в тело живое свое?

³⁸ Речь идет о библиографии В. Я. Брюсова, изданной в издательстве “Скорпион” к 40-летию юбилею поэта: Библиография Валерия Брюсова 1889-1912. Составлена книгоиздательством “Скорпион”. М., Скорпион, 1913. 54 с.

³⁹ Схожий сюжет представлен в “Послании на Принцезы острова” (1912). См. примечание к стихотворению М. М. Кралина: Недоброво В. Н. Указ. соч. С. 317.

⁴⁰ Поэма, вероятно, дописана не была.

V.

В тайну его не вводи. Он Фебовым знаком отмечен.
Тайна его не зальет; тайну огонь просквозит.

Есть у меня еще планы дидактических стихотворений, напр<имер> идиллия (александрийским стихом) “XIX век”, где будет представлен разговор двух друзей, при случае новой разбивки парка в имении одного из них; об этом мне много случалось Вам рассказывать. Есть еще – глава из *Arg poetica*: о том, сколь должно избегать своей личности и особенно поэту, ибо личность поэта – наименее интересное в нем, а, среди личностей, она тоже не из драгоценнейших. Впрочем все это может быть войдет в идиллию всадников в Павловске.

Стихи “Нежной Тайны” и “Лепты” упоительно хороши. Уж, конечно, не стоит и говорить о том, как мы были тронуты, прочтя стихи, к нам обращенные. Любовь Александровна, очень довольная своими стихами, не раз читала их сама и заставляла меня читать их ей. Но не могу утаить от Вас, что с Вашими дистихами ко мне произошло милое недоразумение. Как то раз, вернувшись домой, я застаю у нас Скалдина. Л. А. говорит мне: “Вот, Алексей Дмитриевич принес стихи Вячеслава Ивановича к Вам: читайте скорее”. Я с понятной радостью поспешно взял стихи, прочел их сначала вслух, потом про себя сказал: “Как хорошо! И как глубина сочувствия В. И. ко мне выразилась в том, что он упомянул в этих стихах об Анрепе – мне это душу трогает”. И Л. А. со Скалдиным смотрят на меня и шире открывают глаза: “Об Анрепе?” “Да”, говорю я, и объясняю. А они без меня, толкуя о помянутом там друге поняли, что это Л. А.; она уже и принялась в душе тщеславиться этим упоминанием.⁴¹

Стихи эти, посланные мною Анрепу,⁴² наполнили теплотою его сердце. Таким образом скольким людям даровали Вы удовольствие!

А вся книга – одно очарование!

Вышедшая книга Скалдина⁴³ мне нравится. Я написал на нее рецен-

---

⁴¹ Три стихотворения “Лепты” Вяч. Иванова имеют посвящения Л. А. Недоброво (“Ирина”), Н. В. Недоброво (“Ответ”), А. Д. Скалдину (“Мирные иамбы”). Здесь имеется в виду строчка “Ты ж и твой ласковый друг, с глядящими в душу глазами” из стихотворения “Ответ”.

⁴² В письме Анрепу от 13.11.1913: “Да, об Иванове: он написал мне ответные дистихи; как стихи, они хуже моих, но мне очень дорого упоминание в них о тебе, хоть и косое” (Письма Н. В. Недоброво к Б. В. Анрепу. С. 451).

⁴³ Скалдин А. Д. Стихотворения. СПб.: Оры, 1912.

зию,⁴⁴ которую отдал в новую газету “Русскую Молву” издаваемую моим другом Д. Д. Протопоповым⁴⁵ и надеюсь, что ее поместят, несмотря на ту неприятную для всякой редакции особенность статьи, что я решаюсь начисто признать поэта, выпускающего первую, небольшую и совсем не рекламную книгу.⁴⁶

Верховский теперь в Петербурге.⁴⁷ Видимся мы, по заведенному у нас обычаю, часто и Л. А. и мне встречи эти доставляют много приятного: высоко настроенные чистые сердца – дороги, и, как бы ни были иногда беспомощны или слабы те, что такими сердцами обладают, эти сердца все таки дают другим людям нерушимые устои: от отчаяния они спасают положительно.

Я впишу сюда то послание о Тютчеве, о котором Вы меня спрашиваете.⁴⁸

Позволь любимого поэта,	Задумайся над ним: он много
С которым я душой возрос,	Разгадок муками купил
В котором дух искать ответа	И жуть последнего порога
Привык на каждый свой вопрос	Он, поборов, переступил.
Тебе вручить с душой открытой;	Мерцающая ризой совлеченной,
И эту книгу ты прочти	Развевая солнечную тьму,
Со всей любовью, неизбытой	Природа мать разоблаченной

⁴⁴ Недоброво Н. В. Стихотворения А. Скалдина // Русская молва. 1913. № 51. 31 января. С. 6.

⁴⁵ Протопопов Дмитрий Дмитриевич (1865–1934) – российский политический деятель 1906-1918 гг., депутат Государственной Думы I созыва, финансировал ежедневную газету “Русская молва” (1912-1913). Вероятно, был знаком с Н. В. Недоброво через партию кадетов, в которую он вступил в 1905 году. О своем участии в литературном отделе “Русской молвы” Недоброво пишет, в частности, Л. Я. Гуревич в письме от 14.01.1913 (*Кравцова И.Г., Обатнин Г.В.* Материалы Н. В. Недоброво в Пушкинском Доме // Шестые Тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига-Москва, 1992. С. 102).

⁴⁶ Одновременно с положительной оценкой Недоброво первой книги Скалдина вышли неодобрительные рецензии Н. С. Гумилева и С. М. Городецкого (*Гумилев Н.* Письма о русской поэзии // Аполлон. 1913. №3. С. 75; Городецкий С. А. Скалдин. Стихотворения // Гиперборей. 1913. № 4. С. 27-28). Poleмика вокруг книги отражает эстетические расхождения группы акмеистов и символистов, обострившиеся в 1910-е гг.

⁴⁷ Ю. Н. Верховский в 1911-1915 годы преподает на кафедре западноевропейских литератур на частных женских курсах в Тифлисе. В период рождественских и летних каникул – в Санкт-Петербурге (*Верховский Ю.Н.* Автобиография / *Верховский Ю.Н.* Струны: Собрание сочинений. М., Водолей Publishers, 2008. С. 736).

⁴⁸ См. упоминание о стихотворении в письме от 14/27.09.1912.

Тобой на жизненном пути.
Внемли его стихов могучих
Глубокую простую речь,
И обаянью слов певучих
Дай душу далеко увлечь,
И сердцем ведавшим волненье,
Ты, вместе с ним, переживи
Губительное опьяненье
Его страдальческой любви:
Боль самобичеванья пыток,
Колочие шипы клевет,
И упоений преизбыток,
И радость, и далекий свет...

Сошла к любимцу своему.
Он взвидел вечное сиянье,
Чуть рухнул златосводный склеп,
Но миготом ночи обаянье
Его постигло – он ослеп.
Он знал о казнях и проклятьях,
Но всей душою он прилип
К усладе утопать в объятьях
У матери – ведь он Эдип.
Его раздумья – прорицанья,
Песнь – многогласный хор ночной,
Но в голосе слышны стенанья
Души пронзенной и больной.

Есть у меня еще несколько стихотворений, написанных в конце августа и в сентябре – после я не писал пока;⁴⁹ некоторые из них пришлю я в следующих письмах.⁵⁰

Подходя к концу, хочется мне сказать, дорогой Вячеслав Иванович, что мы оба бесконечно дорожим Вашим дружелюбием и возможностью общаться с Вами. Слова Вашей дружбы оценены нами в полной мере и, поверьте, мы с нетерпением будем ждать известий от Вас и не только одних известий, но и тех прямых свидетельств о душе, которые слышатся во всем, когда душа жива. Любовь Александровна, в сознании своей немощи в области писания писем, не просит меня задерживать отсылки этих строк, и велит передаться Вам и всем Вашим приветы своего сердца. Я же с нею.

Простите, что пишу с перемарками. Но я две недели пробыл присяжным заседателем и настолько устал, что язык мой одеревенел и совсем мне не повинуется.

---

⁴⁹ Из неупомянутых в письмах Иванову: “Вальс” (14.08.1912), “Стихи, вырезанные на померанцевом дереве (из Парни)” (15-16.09.1912), “Люблю отделявать стихи прошедших лет” (16.09.1912) (переписано в письме Иванову от 22.01.13 – см. ниже), “Любовь нежна... А духом меч...” (20.09.1912). Последние три переписаны в письме Анрепу от 25.09.1912. (см. выше).

⁵⁰ О существовании этих писем информации нет.

5. Н. В. Недоброво – В. И. Иванову

18, piazza del Paolo, int. 6/ Roma, Рим
Кавалергардская, 20
22.I.13

Перечитав написанное 19 числа,⁵¹ я убедился, дорогой Вячеслав Иванович, что ни словом не помянул об Обществе Ревнителеей.⁵² В тот день я, однако, не был в силах больше писать, да и хорошо это, затем что уж очень тяжело я думал и выражался в тот день.

Ничего утешительного нельзя сказать об Обществе. До сих пор не удается созвать его, по причине полной неработоспособности комитета. Судите сами: Блок пишет драму⁵³ и поклялся не переступить порога “Аполлона”, Зелинский уж конечно уклонится от всякого административного действия; Маковский едва ли особенно обрадовался бы возрождению Академии; Кузмин едва ли чувствует себя призванным производить таковое возрождение.⁵⁴

Я тогда выдумал план созыва Академии помимо комитета, пользуясь

---

⁵¹ См. выше.

⁵² Общество ревнителеей художественного слова, Академия стиха, Поэтическая академия (1909-1916) – петербургское литературное объединение, организовавшееся вокруг Вяч. Иванова и его “Башни”, а затем – журнала “Аполлон”. Подробнее: *Шруба М.* Общество ревнителеей художественного слова // Шруба М. Указ. соч. С. 156-159. Деятельности ОРХС в 1912 году посвящена статья: *Недоброво Н.В.* Общество ревнителеей художественного слова в Петербурге // Труды и дни. 1912. № 2. С. 23-27. Также об участии Недоброво в Обществе: *Шиндин С.* “Печальну повесть сотворив...”: К выходу в свет “Мандельштамовской энциклопедии”. Статья четвертая // *Toronto Slavic Quarterly*. 2019. № 67/6. С. 183–188

⁵³ “Роза и крест”, окончена в январе 1913 года. 4 апреля 1913 года Блок читал ее по приглашению Недоброво на первом заседании Общества поэтов. По поводу участия в ОРХС – запись в дневнике от 13 января 1913 года: “Предполагаемое общество “Ревнителеей художественного слова” – мне надо сложить с себя полномочия”. ЛН. 1982. Т. 92, кн. 3. С. 410.

⁵⁴ После отъезда главного организатора собраний ОРХС Вяч. Иванова за границу деятельность его приостановилась. К описанному периоду относится размежевание акмеизма и символизма, о котором было заявлено на заседании ОРХС 18 февраля 1912 года Н. С. Гумилевым, С. М. Городецким, Д. В. Кузминым-Караваевым, и острая полемика в литературной среде, площадкой для которой стал, в том числе, журнал “Аполлон”. Подробнее: *Шруба М.* Указ. соч. С. 153-154.

спасительной силой навыков. Я сговорился с Чудовским,⁵⁵ чтобы он попросту разослал повестки, и когда народ соберется я полагал, что удастся, никого не обижая, сделать комитет работоспособным, предложив увеличить его состав на 2-3 лица, выбрать туда подходящих людей и затем уже с их помощью вести дело. Чудовский на эту комбинацию согласился, но потом стал тянуть и до сих пор никаких повесток не разослал, объясняя это неустройствами с помещением в “Аполлоне”, вытекающими из болезни Маковского. Я же думаю, что это попросту один акмеизм.

А раз воспользоваться силою навыков пока не удастся, я прямо ума не приложу, что делать. Созывать Академию куда-нибудь в другое место (что, по-видимому, само по себе не препятствие) без всякого в том участия комитета невозможно. А по вышесказанному, на Комитет никакой надежды быть не может.

Что Вы на все это скажете? Мне все это причиняет большое огорчение.

Перепишу еще одни стихи.

Люблю отделять стихи прошедших лет:
Воспоминанию услады большей нет.
Ведь, чтобы выправить удачно только слово,
Всё, что вело к стихам, необходимо снова
И сильным и живым почувствовать в себе,
И беглый поцелуй, по дрогнувшей губе
Мелькнувший и едва замеченный в ту пору,
Теперь так задержать, чтоб творческому взору
Неповторимость всю увидеть удалось...
Я примечать люблю, как много довелось
Мне нового познать со времени сложенья
Иного важного душе стихотворенья,
Которое тогда я как предел судил
Искусства моего, моей души и сил,
А ныне – опыта счастливые уроки! –
Меня в нем слова, вычеркивая строки,
Вдруг сообщу ему и свет, и глубину
И даже большую – в той глубине – длину...
И сущее в таких занятиях сущим,
Прошедшим прошлое, грядущее грядущим
Воспринимаю я, но вижу и закон,

---

⁵⁵ Чудовский Валерьян Адольфович (1882-1937) – литературный критик и теоретик, автор и секретарь журнала “Аполлон” в 1910-1917 годы.

Благоустроено упадок и восклон
 Связующий в душе таинственным обрядом,
 И благодарным жизнь окидываю взглядом.

Ваш душою Недоброво.

б. Н. В. Недоброво – В. И. Иванову

25.IX.13 СПб Кавалергардская 20

Ото всей души благодарю Вас, дорогой Вячеслав Иванович, за Вашу обо мне память, знак которой увидел я в Вашем приветe, переданном мне Сергеем Васильевичем Сергеевым.⁵⁶ Ныне через его же руки, с “сею верной оказией” по обычаю недалних предков посылаю это письмо, в котором прежде всего хочу выразить глубокую мою радость о том, что мы уже в одних и тех же государственных границах,⁵⁷ что способы нашего общения заметно облегчаются и что, наконец, надежда на свидание с Вами утвердилась во мне крепко. Однако, я бы не хотел, чтобы эта надежда, если она будет и у Вас, затемняла собою побуждения к писанию писем – мне бы очень хотелось поскорее узнать от Вас как можно больше: и о том, как поживают все Ваши, и о том что Вы написали, что Вы подготовили к печати и что замыслили. Выхода Вашей книги о Дионисе⁵⁸ жду я с большим нетерпением; это нетерпение разделяет со мной и Анреп, который поручил мне передать Вам его поклон при первом же моем к Вам обращении. Этим летом, будучи в Париже,⁵⁹ я много

⁵⁶ Вероятно, земский гласный Курской земской управы Сергей Васильевич Сергеев, близкий семьи В. В. Бородаевского.

⁵⁷ Осенью 1913 года Иванов поселяется в Москве на Зубовском бульваре, 25. По приезду из Италии и до того, как была приготовлена квартира в Москве, живет на даче В. В. Бородаевского в Курской губ. (*Котрелев Н.В.* Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила // Эсхил. Трагедии. М., Наука, 1989. С. 497-523).

⁵⁸ О судьбе масштабного труда по религии Диониса: Вахтель М. Научный проект: в поисках подлинного “Диониса” (о неосуществленной немецкой книге Вяч. Иванова по неизвестным материалам) // Вестник истории, литературы и искусства. № 5. 2008. С. 547-556; *Вестбрук Ф.* Дионис и дионисийская трагедия: Вячеслав Иванов. Филологические и философские идеи о дионисийстве. München, 2009. и др. В 1913 году в “Русской мысли” выходит отдельная статья Иванова “Дионис орфический”.

⁵⁹ Детали поездки обсуждаются Недоброво в письмах к Анрепу: Письма Н.В. Недоброво к Б. В. Анрепу. № 17-20.

с ним виделся и с удовольствием любовался кипучей его деятельностью и сильною цельною жизненностью его духа и тела. Теперь в Лондоне открылась его собственная выставка, которую я почти всю с исключительным любопытством рассматривал в Париже.⁶⁰ В то же время он печатает одну из своих поэм, переведенную им на английский язык. Печатается она в каком-то обыкновенном журнале, но зато совершенно исключительно крупным шрифтом, с самим Анрепом резанными деревянными гравюрами, украшающими текст. Уж один этот типографский эффект должен заставить всякого англичанина совсем по-особенному отнестись к поэме.⁶¹ Я нарочно так распространился о разнообразной и плодотворной деятельности Анрепа, чтобы мне поменьше осталось места для описания собственных подвигов – нету их, к сожалению – и прямо перехожу к общим нашим друзьям. С Алексеем Дмитриевичем⁶² мы оба много виделись в прошлом году, переписывались⁶³ и, несмотря на то, что едва успели приехать, виделись с ним и теперь и ждем его у нас завтра – мы очень его ценим и очень дружны с ним. Здесь и Верховский – тоже прочный мой друг и счастливец: в одно лето написал он едва ли не 70 хороших стихотворений.

Передайте, прошу Вас, наш сердечный привет Вере Константиновне, Диме, Лидии, Марии Михайловне и Бородаевскому – последнему скажите, что я очень жалею о неудавшемся нашем свидании весной и надеюсь, что он не откажется наверстать его зимою. Но, передавая приветы наших сердец, не раздайте всего – добрую долю удержите при себе, дорогой наш друг. Вам душевно преданный Недоброво.

---

⁶⁰ Анреп в 1912–1913 годах был занят организацией художественных выставок в Париже и Лондоне. Он отвечал за русскую часть “Второй выставки постимпрессионистов”, открывшейся в октябре 1912 года в Париже. На выставке были представлены и его работы. О выставке: *Анреп Б.* По поводу лондонской выставки с участием русских художников // *Аполлон.* 1913. № 2. С. 39-48. В октябре 1913 года в галерее Chenil в Лондоне открылась его персональная выставка. *Vulliamy J.* Boris Anrep (1883-1969): a loan exhibition. London: Gallery Edward Harvane, 1973; *Deacon J.* Art under your feet: Boris Anrep, mosaic artist. London, 1980; *Казнина О.А.* Русские в Англии. Российская эмиграция в контексте русско-английских связей в первой половине XX века. М., Наследство, 1997.

⁶¹ Подробнее о поэме – в примечании: *Струве Г. П.* Указ. публ. С. 430-432.

⁶² Скалдиным.

⁶³ Письма Недоброво Скалдину (1905-1917): РГАЛИ. Ф. 487. Оп. 1. Ед. хр. 75.

7. Н. В. Недоброво – В. И. Иванову

Его Высокородию
Вячеславу Ивановичу
Иванову.

15.I.14 СПб Кавалергардская 20

Дорогой Вячеслав Иванович.

Узнав о Вашем скором приезде,⁶⁴ я испытал огромную радость – так хорошо будет увидеть Вас в нашем доме после полуторогодового перерыва! Но сами же Вы всегда толкали меня на путь общественной деятельности и потому не досадуйте, если Якобсон⁶⁵ немножко (слинял?) и на меня. Как член совета Общества Ревнителей Художественного Слова и как таковое же должностное лицо Общества Поэтов,⁶⁶ я очень озабочен тем, чтобы Вы выступили в обоих обществах. Как общественный деятель, я нуждаюсь в оказательствах ценных отношений: желание похвастаться Вашей дружбою побуждает нас мечтать о приеме нескольких наших знакомых, среди которых Вы прочли бы какое-нибудь новое Ваше, возможно больших размеров, художественное произведение. И главное – я неистовый любитель словесности.

---

⁶⁴ Иванов приезжает в Петербург 19 января для чтения нескольких публичных лекций и докладов. Упоминания о приезде: Вячеслав Иванов и Валерий Брюсов. Незданная переписка (Вступительная статья, подготовка текста и примечания А. Л. Соболева) // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2. СПб.: РХГА, 2016. С. 277-385 (Последовательное описание выступлений Иванова – в комментарии А. Л. Соболева, с. 371); Вячеслав Иванов. Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской. Публикация А. В. Лаврова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л., Наука, 1976. С. 136-150; Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898-1921). Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1982. Кн. 3. С. 428-429. и др.

⁶⁵ Имеется в виду антрепренер Евгений Исаакович Якобсон и его активная деятельность по устройению литературных мероприятий. У А. Блока: “Литературный диспут, устраиваемый Е. И. Якобсоном. Мое имя поставлено, но я не участвую, Якобсон во всех рекламках повторяет старательно” (Александр Блок. Записные книжки 1901-1920. М., Художественная литература, 1965. С. 202). Также: Блок в неизданной переписке и дневниках современников. ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 428-429.

⁶⁶ См. примеч. к письму № 5.

По всем этим основаниям привезите в Петербург все то, что можно привезти.

И потом – будьте отцом родным: приезжайте до 20го. 20го будет какое то собеседование, в котором и я почему то буду участвовать. Как то целее, если это будет при Вас.

Любовь Александровна от искреннего сердца приветствует Вас и всех Ваших. Я к этим приветствиям присоединяюсь.

Любящий Вас Недоброво.

Перечтите письмо, как это я только что сделал: Вы почувствуете, какая радость бьется под каждым словом.

8. Л. А. Недоброво – В. И. Иванову

15-ое января 1914 г.
С.П.Б. Кавалергардская, 20

Дорогой Вячеслав Иванович, простите, что я смею вмешиваться не в свое дело, но я не могу не писать Вам этих нескольких слов. Мы сейчас узнали из вторых рук, что Вы собираетесь остановиться у Сологуба, и нас всех это как громом поразило. Ведь этот человек Вас терпеть не может и если бы Вы слышали хоть сотую долю тех гадостей, которые говорил о Вас в прошлый год Сологуб и теперь еще говорить продолжает, Вы бы его порог не переступили, а не то что жить у него. Ради Бога не делайте этого, мне подумать больно как это все кончиться может и что вокруг Вас говорить будет. Ведь они оба Вас терпеть не могут, поверьте Вы нам, а зовут Вас теперь к себе потому, что рассорились с Мережковскими⁶⁷ и Вы им нужны как подкрепление в глазах публики, – они теперь мобилизуют всех кого могут. Но нельзя же чтобы Вы ширмой служили для таких людей и чтобы потом о Вас и они и другие плохо говорили. И хорошенькая подробность, – два раза Анастасия Николаевна⁶⁸ видела Александру Николаевну⁶⁹ с субботы и все от нее

---

⁶⁷ Имеется в виду полемика между Ф. К. Сологубом и Д. С. Мережковским по поводу лекции последнего о Тютчеве и поэтах-декадентах. Переписка была опубликована: Русские декаденты и самоубийство // День. 1914. № 8 (450). 9 января. С. 3.

⁶⁸ Анастасия Николаевна Чеботаревская (1877-1921) – писательница, переводчица, драматург, жена Ф. Сологуба.

⁶⁹ Александра Николаевна Чеботаревская (1869-1925) – писательница, переводчица, сестра Анастасии Николаевны Чеботаревской, друг семьи Вяч. Иванова в 1903-1924 гг.

скрывала, что они с Вами вели переговоры и сегодня сказала другой сестре,⁷⁰ что уже в субботу получила от Вас ответ, что Вы у них жить будете. Неужто Вы им одолжаться станете и будете принимать их гостеприимство?! Нельзя, нельзя ни за что; мы Вас любим и потому говорим прямо, а другие шептать будут.

Ваш очень верный друг Люб<овь> Недоброво.

Я не писала Вам потому что не умею и ненавижу свой почерк, но я Вас *очень* люблю и в самом деле Вам добра желаю, даже рискуя Вас прогневить своим вмешательством.

Abstract

The Correspondence Between V. Ivanov, N. Nedobrovo, L. Nedobrovo and M. Zamyatnina

The article is devoted to the correspondence that was between Vyacheslav Ivanov, Nikolai Nedobrovo, Lyubov Nedobrovo and Maria Zamyatnina in 1912-1914. A special place is given to the letters of Nikolay Nedobrovo to Ivanov. These letters report about crisis of the Poetic Academy (Poeticheskaya Akademiya or Obschestvo Revniteley Hudozhestvennogo Slova), about Nedobrovo's work on his poems, about Nedobrovo relationship with the poets Yuri Verkhovsky and Alexei Skaldin, about Vyacheslav Ivanov's visit to St. Petersburg in 1914. The correspondence has not been fully preserved, but published fragments reveal new details in the literary life in St. Petersburg in the 1910s. The full texts of the letters Nedobrovo to Ivanov and the letters of his wife are published for the first time.

Keywords: Vyacheslav Ivanov, Nikolai Nedobrovo, Russian literature in the 1910s, Poetic Academy, Poeticheskaya Akademiya.

---

⁷⁰ Ольга Николаевна Черносвитова (Чеботаревская) (1872-1943) – переводчица, биограф Ф. К. Сологуба, друг семьи поэта.